

ОТЕЦ И СЫН МУЗЫКИ

НА ОКРАИНЕ Илина стоит старый двухэтажный дом, и всякий входящий прочтет надпись: «Петр Чайковский. Дома нет»...

Вот уже многие десятилетия «нет дома» великого русского композитора. Но дважды в году (в мае и ноябре) — в день рождения и в день кончины композитора — поднимается крышка над клавиатурой рояля Чайковского и лучшие пианисты знакомыми аккордами возвещают о вечной жизни музыки великана звуков.

В окружении хора и хора русских берез в старом доме сохранились вечные свидетели давней дружбы двух композиторов — норвежца Грига и нашего Чайковского. Здесь бережно хранятся ноты с дарственными надписями скандинавского друга. Вот партитура концертной увертюры «Осенью» с надписью: «Чайковскому. Любимому маэстро от Эдварда Грига».

Но не только торжественные строки взаимного признания таланта, любовь и восхищение друг другом привлекают наше внимание сегодня. Порой веселая шутка, искрящийся весельем случай из их жизни делают великих музыкантов близкими и по-человечески дорогими нам.

Вот одно из воспоминаний П. И. Чайковского: «Во время концерта 6 января 1888 года в Лейпциге я сидел на виду у публики, на эстраде, имея соседями Грига и его жену. Симпатичный критик Фритше рассказывал мне впоследствии, что он услышал, как одна дама, указывая на меня и супругов Григов, сказала: «Вот смотри, душенька, это сидит Чайковский, а рядом с ним его дети...».

С тех пор в письмах П. И. Чайковский называет Грига ласково и шутливо «сыночком». Такой же нежностью отвечал Чайковскому норвежский композитор.

«Дорогой маэстро и друг, — пишет в Россию Эдвард Григ, — как художник и как человек Вы произвели глубокое впечатление... Когда выйдут в свет мои новые партитуры (сюиты из «Пер-Гюнта» и концертной увертюры «Осенью»), тогда я позволю себе послать эти произведения Вам».

«Пер-Гюнт»... Этим творением норвежского друга всегда восторгался Чайковский.

Нужно отметить, что Петр Ильич был первым, кто открыл для России Грига. Он был и первым пропагандистом творчества Грига в нашей стране.

Перед нами — пожелтевшие от времени письма композитора, которые хранятся в Доме-музее в Илину. Вот одно из них. В конце послания подпись: П. Чайковский. «Я написал новую симфонию и увертюру «Гамлет», которая, правда, еще не инструментована. Эта увертюра посвящена Вам, — говорит Чайковский, обращаясь к Григу. — До свидания, мой милый, хороший, уважаемый друг! Клин под Москвой. 17 сентября 1888 года».

Ответ из Норвегии в Россию пришел очень быстро. Эдвард Григ, этот кудесник звуков, северный сказочник и мечтатель, был глубоко тронут вниманием Чайковского. Он писал: «27 сентября 1888 года. Дорогой маэстро и друг, как дитя радуюсь я увертюре к «Гамлету», сердечная благодарность за посвящение».

Два великих маэстро музыки — Григ и Чайковский — взаимно обогащали друг друга, звали к светлому будущему и дружбе свои народы. И сегодня, в дни, когда глава Советского правительства Н. С. Хрущев гостит в скандинавских странах, мы вновь обращаемся к истории искусства и вспоминаем о творческом единении Грига и Чайковского.

Н. ЛАРИН.

Ленинское знамя, 1964, 28 июня